



Радиомен Сергей Кузин – о профессиональном провале, британских учёных и кислых щах.

- Как впечатления от игры в новой команде?

- Команда прекрасная. Я давно мечтал познакомиться с Андреем Чивуриным (в хорошем смысле этого слова, роман завязать не планировал). Потому что в своё время, когда, с моей точки зрения, КВН был КВН-ом, когда блистали ХАИ, он стал для меня легендой. Мне кажется (понятно, что это, наверное, старческое брюзжание), что тогда и шутки были лучше, и, как говорит Сева Новгородцев, щи кислее и солнце ярче. Поэтому Чивурин – прекрасный, несмотря на свою загипсованную ногу. Очень понравился капитан: сразу видно, что опытный, давно играет, умеет вести игру. С Юлей я знаком, мы даже когда-то работали вместе. Андрей – коллега, тоже более-менее знакомы. Ещё одним доселе незнакомым парнем был наш «записыватель» Юра. Поэтому команда мне понравилась, а особенно, я подчёркиваю, понравились два монстра. Девушка – понятно, она не обсуждается, а монстры – Андрей и Дима Шпинарёв.

- Чего, как вам кажется, не хватило для победы?

- Не настроились. Была какая-то расслабленность, достаточно поверхностное отношение к процессу: немножко вальяжное, не очень собранное. Что и не преминуло сказать на самой игре. Я говорю только о себе. У меня сложилось такое ощущение, что я, например, точно не собрался. Всё было как-то очень по-семейному, без нужного тонуса.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Что касается вопросов, это был серьёзный удар по моему самолюбию, потому что, как говорят футболисты, в любой другой ситуации я бы забил десять из десяти. Не догадаться о песне Битлз и не подумать о чёрных и белых клавишах на финальном вопросе – это было, конечно, непростительным промахом. Ну, я не оправдываюсь, а объясняю это банальным отсутствием игрового опыта. Очевидно, в этой ситуации надо думать над плоскостью, а не по горизонтали, а я этого всего ещё банально не умею. Конечно, это мои вопросы, и более того, я знал, что степ появился из топота рабов ногами. Почему я зациклился на этих палках, которых, в принципе, и в вопросе не было? Это неумение выслушать вопрос правильно, буквально. Меня оно, во всяком случае, подвело. Поэтому я считаю три вопроса

профессиональным провалом: это вопрос про Битлз, вопрос про белые-чёрные клавиши и про степ.

Три вопроса, считаю, из области Фрэнка Заппы и группы Doors. Это вопрос про рукопожатие, в котором имеет значение, ближе или дальше рука: с моей точки зрения, бред сивой кобылы, искренне говорю. Знаете, есть в Англии такие грантососы, которые берут деньги на подобные исследования. Думаю, знаменитый мем «британские учёные установили» имеет отношение к этому вопросу. Какие руки, кто куда, кому это надо, в конце концов? О том, что пауки не любят каштаны, - вопрос на знание. Я понимаю, что они любят сидеть в углах и плести паутину, но о том, но что не на каждой древесине, - не знал. И никогда не узнал бы, не будь этого сакрального вечера в этой компании. Ну, и можно было, наверное, брать вопрос про картину, которую переворачивали... Но, видимо, это был не мой вопрос. У меня не было никакого варианта решения. Я там проявлял какую-то определённую активность, но... К моему глубокому сожалению, вопросы, которые были мои, взяты не были...

- Ну, есть же такой эффект, что химики не берут химические вопросы, юмористы – шуточные и так далее...

- Напишите в качестве оправдания, что так происходит у всех профессионалов.

- Ну правда есть такая тенденция. Видите, на вас сработало.

- Да, на мне получилось. Всё плохое получается со мной. Чёрт побери! Что я могу сказать? Очень жаль. Вопросы про клавиши, степ и Битлз – это мои вопросы, блин. Буквально за неделю до этого я читал мастер-класс по истории рок-музыки, долго и нудно рассказывал о госпеле, об этих плантациях, о Луизиане, о различных ритмических акупунктурах и о темперированной и нетемперированной музыке. И ровно через неделю получил, что называется, двойку со всего размаху. Ну, что делать? Такова судьба. Очень надеюсь, что телезрители не запишут меня окончательно в часть нашего населения с отрицательным IQ. С другой стороны, всё по делу. Надо играть, чтобы выигрывать. А так как я это делаю раз в полтора года, конечно, чудес не бывает. Это нормально. Выигрывать должны те, кто делают это постоянно.

- То есть вы не прочь были бы играть чаще?

- Я с удовольствием играл бы чаще. Искренне это говорю. Мне очень нравится. Это вообще один из немногих телевизионных продуктов, которые я в принципе смотрю по ТВ. Потому что, если честно, я не смотрю телевидение. А если ещё более честно, у меня его дома нет. В субботу я пойду смотреть игру в комнату к маме. У мамы есть телевизор, но я им не пользуюсь. Я смотрю только фильмы – то, что в Apple TV закачивается. Но «Что? Где? Когда?» - одна из тех историй, которыми отечественное телевидение может по праву гордиться. Одна из немногих собственных придуманных программ.

- Блиц в первом раунде выбил из колеи?

- Опять же, это, наверное, вопрос к моему отсутствию опыта. Мне было по фигу. Когда не осознаёшь трудности стоящей перед тобой проблемы в силу её незнания, то её особо и не боишься. Меня не выбил. Меня и шестой вопрос не выбил: я просто уныло сел в машину и уныло уехал. Конечно, то, что я получил прекрасный приз, сгладило впечатление. Правда, я не очень хорошо понимаю, за что: по-моему, мы все одинаково неудачно сыграли, хотя, подчёркиваю, Чивурин и наш капитан кажутся мне очень серьёзными игроками. Ну, у всех бывает «не его день»...

- Например, за волю к победе в вопросе о Дюма...

- Я краем глаза поймал движение Димы, и это совпало со словами ведущего, который начал меня тормозить, уточнять что-то. В этой секундной сутолоке я смотрел направо, налево, вверх и, что называется, вывернулся на ходу. Я начал отвечать, в принципе, понимая, что если бы ответил так до конца, то, наверное, можно было бы придраться и засчитать ответ как неправильный. Ему важно было, что каждая строчка пишется отдельно. Но суть-то я в любом случае уловил. Отличие журнального издания от типографского – наличие лишних и отсутствие как таковых слов в арсенале Гримо. Я знаю, что этот приём использовал не только Дюма. Читал, что так делали многие французские романисты, да и не только

французские. По-моему, про Голсурси я такое читал. Он публиковал какие-то куски «Саги о Форсайтах» и тоже, как современные журналисты, немножко подкашивал на строчках.

- За кого теперь будете болеть: «Плюсы» или «Квартал»? Или всё равно?

- В хорошем смысле слова всё равно, потому что в обеих командах у меня есть знакомые. Но ближе, наверное, команда 1+1. Просто Толик – мой бывший коллега, мы много лет провели вместе по утрам, входили в разные двери: он в одну, я в другую. Три или четыре года все будни с семи до десяти проводили буквально через стенку. Поэтому, конечно, за радиомена я в любом случае искренне буду болеть. Хотя в «Квартале» Лысый... Но всё-таки, наверное, больше за прямого коллегу. Я вообще считаю, что телевидение – это вторичный продукт по отношению к радио. Что вы всё ещё такие, недоделанные. А вот мы – это другой вопрос.